

В качестве реферата разрешите представить введение к методическому пособию, написанное Татьяной Зинкевич - Евстигнеевой – вдохновителем и руководителем Проекта «Волшебники Страны ОСТ или Особая Сказкотерапия», как раскрывающее такие аспекты, как актуальность, новизна, значимость и основное содержание проекта.

1. «Особые Дети»: исправлять «неправильное» или учиться любить грамотно?

Наше сердце тянется к гуманизму. И эта тяга прекрасно реализует себя, когда дело касается воспитания детей, развивающихся нормально, то есть так, как развивается большинство. Однако рождение «особого ребёнка», ломающего стандарты развития, действует на взрослых настолько угнетающе, что тяга к гуманизму и прежние радости бытия развеиваются, как аромат на ветру...

Почему так происходит? Отчего, если ребёнок «не соответствует норме», его осознанно и неосознанно начинают воспринимать как «неполноценного»?! Ведь он имеет ценность для всех, с кем он связан кровью и самим понятием Жизнь...

Из-за маркера «неполноценности» «особого ребёнка» хочется «вылечить», «исправить», даже «отремонтировать»... Насколько гуманен подобный подход? Ведь не просто так на Землю приходят «особые дети»! У них есть своя особая миссия в общей ткани земной жизни. Открытие этой миссии позволит освободить наше восприятие от негуманных, ограничивающих сознание маркеров и найти пути интеграции «особого ребёнка» в мир людей.

Книга Ирины Александровны Брундуковой создана именно с этой целью: она объясняет феномен «особых детей», настраивает отказаться от всего спектра предвзятостей по отношению к ним, как говорится, «списком». И, конечно, передаёт драгоценные инструменты совместного развития «особого ребёнка» и его взрослого наставника. Игра укрепляет полученные умения на практике.

Методические разработки основаны на многолетней практической работе автора с «особыми детьми», поэтому являются живыми и результативными.

Авторская концепция Особой Сказкотерапии основана на философии и методологии Льва Выготского. Однако Ирина Александровна, сохраняя экзистенциальную преемственность с Л. С. Выготским и его последователями, предлагает собственную модель разработки «зоны ближайшего развития» «особого ребёнка». Она уверена, что понимание жизни и мироощущения «особого ребёнка» возможно при условии, если сам взрослый откроется, даже проживёт на себе ключевые элементы чувственно-телесно-потребностного спектра переживаний «особым ребёнком» своего земного бытия.

«Попробуйте понять и почувствовать, как живёт ребёнок с особенностями развития прежде, чем начнёте его “корректировать”, — предлагает автор между строк своей книги. — Возможно, благодаря этому у вас вообще отпадёт желание “исправлять” и проснётся стремление наблюдать, изучать, понимать, сопровождать жизнь и познание мира “особым ребёнком”? Подобное стремление сделает вас богаче, тоньше, изобретательнее и... даже счастливее. Не верьте мне на слово — просто попробуйте такой подход как нечто новое, но давно желанное сокровенными недрами вашего внутреннего бытия!» Так можно было бы выразить ключевую мысль автора. И эта идея не является идеалистической фантазией, она основана на многолетней практике работы с «особыми детьми» и их семьями.

Ирина Александровна аккуратно, деликатно и целенаправленно формирует у читателя новое восприятие «особого ребёнка»: у каждого «особого ребёнка» своя особая жизнь, особое мироощущение, особые возможности (в том числе и компенсаторные!), особые ограничения. Но все эти дети призваны умягчать наши сердца. Они будто бы беззвучно обращаются к нашему разуму: «Всё живое хочет развиваться своими путями. Не всегда эти пути соответствуют стандартам. Нестандартное — оно тоже живое, нестандартное — это поле экспериментов самой Природы. Если мы захотим, сможем стать сопричастными этому! Новое сначала проявляется в экспериментальном поле. Новые чувства, новые аспекты принятия того, к чему прежде было закрыто сердце. Хотя... всё новое в этом экспериментальном поле на самом деле является восстановлением утрачиваемой в современном мире Человечности...»

Сам подход к «особому ребенку» и его наставникам, который предлагает автор, не является «коррекционным», «гипермедицинским» или академическим. Он именно Человеческий,

пробуждающий и поддерживающий Человечность. Потому книга, несмотря на методическую ценность, является самостоятельным средством личной психотерапии в сказкотерапевтическом ключе.

Атмосфера книги лечит сама по себе: освобождает от суеты, информационной перегрузки, латентного чувства тревоги. Поэтому её может смело читать даже тот, кто далёк от темы «особых детей», кто хочет просто обрести душевный лад и вернуть себе ощущение ткани земной жизни как чего-то изначально красивого и гармоничного. Ирина Александровна — опытный практический психолог и сказкотерапевт, она отлично умеет врачевать душевные раны.

Автор передаёт читателям собственную методологию сопровождения «особых детей» и их родителей. Она отвечает на вопросы: как измерить величину и состав «зоны ближайшего развития»? Как составить «дорожную карту», причём индивидуально для каждого ребёнка? Ирина Александровна все базовые понятия, инструменты «упаковывает» в гармоничные и понятные метафоры. С помощью точной сказки она тонко готовит восприятие читателя к принятию методической информации. Благодаря такому подходу читатели книги и участники её программ понимают суть методик диагностики и моделирования инструментов компенсации и развития. Как известно, понявший суть явления способен сам создавать на её основе своё собственное: уместное, продуктивное, актуальное.

Ирина Александровна иллюстрирует повествование творческими продуктами участников её программ — таким образом читатель может убедиться в глубине усвоения материала теми, кто начал применять Особую Сказкотерапию.

Особые образовательные потребности, особые образовательные возможности, особые сказкотерапевтические образовательные технологии, методики, программы — всё рождённое из практики и ориентированное на практическую индивидуализированную помощь. Такова суть Особой Сказкотерапии.

И особое место в этой системе — авторские сказки Ирины Александровны. Они обладают силой обходить предубеждения сознания и переносить методологическую суть в поле ценностей читателя. Они деликатно иллюстрируют мироощущение «особого ребёнка», его трудности и возможности. Благодаря камертонам авторских сказок каждый читатель сформирует верное представление о самом феномене «особого ребёнка» в поле земной жизни людей.

Автор тонко прорабатывает типичные для родителей вопросы: почему это с нами произошло, отчего мой ребёнок такой, зачем это нужно? Ирина Александровна сформулировала собственное базовое понимание ответов: «особые люди» приходят на Землю, чтобы человечество училось любить, видеть и слышать друг друга не конструктами «взаимопользовности», а сердцем.

Вслед за Л. С. Выготским автор предлагает развивать то, что является здоровым. Здоровые каналы связи с миром возьмут на себя особую нагрузку и станут развиваться особенным образом. При условии, что им в этом будет предложена верная помощь. Автор вводит в повествование двух сказочных персонажей: Волшебницу Да, которая символизирует принятие, творческий поиск, методическую грамотность, и Волшебницу Нет, символизирующую отрицание очевидного, генерирующую боль и отчаяние. Можно сказать, что эти две волшебницы создают основной конфликт в драматургии воспитания «особого ребёнка». Казалось бы, чего проще: доверься Волшебнице Да, используй её подход и инструменты! Но как быть с атаками Волшебницы Нет? Ведь её сила влияния на чувства и мысли велика. И чтобы воспринимать её влияние, не нужно внутренне трудиться. А дружба с Волшебницей Да предполагает приложение усилий. Но откуда взять силы на это?.. Автор подводит читателя к личным ответам и на эти непростые вопросы.

Концепцию ОСТ (Особой Сказкотерапии) автор передаёт через ресурсную метафору Семиконечной звезды, каждый луч которой является сектором наблюдения за «особым ребёнком». В каждом луче звезды формируется своя часть «дорожной карты» действий в зоне ближайшего развития ребёнка. Авторская методика наблюдения за текущим состоянием и потенциалами развития «Волшебная звезда ОСТ» позволяет описать своеобразие индивидуальности и сформировать пилот «дорожной карты» развития и абилитации «особого ребёнка».

Способ описания нарушений, выбранный автором, тоже метафоричен. Ирина Александровна предлагает рассматривать ключевые повреждённые компетенции без потери целостности. Это становится возможным благодаря образу Ламеллафона ОСТ, чудесного интуитивного музыкального инструмента, известного под названием «калимба». Семиструнная калимба обладает самостоятельным символизмом: зрение, слух, опорно-двигательный аппарат, интеллект, распознавание, чувство, коммуникация. Каждая из этих струн пребывает в определённом состоянии, которое можно диагностировать как с точки зрения «обертонов дребезжания», так и с точки зрения потенциалов чистоты звучания. Ирина Александровна живо иллюстрирует работу своей диагностической системы примерами из собственной практики.

Автор поднимает и болезненную тему ловушек, ошибок, предубеждений, которые мешают родителям войти в статус хранителей и наставников собственных «особых детей». Ирина Александровна предлагает читателям пройти по «лестнице принятия», обходя ловушки, расставленные Волшебницей Нет. Этому и в книге, и в игре посвящён отдельный раздел.

Среди дефектологов, специальных педагогов и психологов есть такие, которым тесно в общепринятой коррекционной рамке. Для специалистов, наделённых потенциалом сердечности, Ирина Александровна предлагает собственное чёткое обоснование профессиональных целей: семь слагаемых позиции ОСТ-терапевта. Это новая система профессиональных камертонов, позволяющих осуществлять индивидуализированное сопровождение «особых детей» и их родителей.

Для пособия характерна нестандартная расстановка смысловых акцентов в профессиональном поле. Например, автор уделяет большое внимание развитию фантазии и воображения, глубоко и всесторонне описывает смысловые поля данных явлений и убедительно доказывает, почему нельзя игнорировать развитие этих творческих компетенций у «особых детей» и их родителей. Если найти в общей пряже потенциалов развития ребёнка кончик ниточки воображения, если потянуть за эту ниточку, то, оказывается, можно размотать весь « клубок » зоны ближайшего развития и привести способность родителей моделировать образ будущего в рабочее состояние!

Сказки Доброй Судьбы — это то, что предлагает автор родителям «особых детей». В этих сказках обозначается и разрешается основной драматургический конфликт между волшебницами Да и Нет, в этих сказках можно описать суть личных трудностей и обрести чувство перспективы.

Книга и впоследствии созданная Игра «Волшебники Страны ОСТ или Особая Сказкотерапия», задуманы и воплощены автором как рабочий инструмент для сказкотерапевтов, психологов и родителей «особых детей». Но на самом деле это рабочий инструмент для всех, кто чувствует потребность поддерживать в себе Человечность. Без идеализации, пафосных экзальтаций, а просто, искренне, мудро и методически точно.

Татьяна Зинкевич-Евстигнеева, Ph.D., автор метода Комплексной Сказкотерапии, Президент Международного Союза Сказкотерапевтов